КНЯЗЕВ Ю. П.

КОНСТРУКЦИЯ С РУССКИМИ ПРИЧАСТИЯМИ НА *-н*, *-т* В СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕДИКАТОВ

1. Актуальность проблемы. Согласно преобладающей точке зрения, конструкции с причастиями на *-н*, *-т* типа *Дверь закрыта*, *Цель была достигнута*, *Дом будет перестроен* всегда обозначают состояние или состояние как результат действия. Так, в новой академической грамматике это значение приписывается всем структурным схемам с причастиями на *-н*, *-т*, причем подчеркивается, что это значение присутствует «в каждом конкретном предложении» [1]. На этом основании некоторые исследователи делают вывод об отсутствии у этих конструкций значения совершенного вида (СВ), свойственного исходным глаголам *закрыть*, *достигнуть*, *перестроить*, и, следовательно, об отсутствии в русском языке форм пассива СВ [2—4]; по отношению к разговорной речи такой подход реализован Е. В. Красильниковой [5]. Чаще же все их употребления рассматриваются как разновидности перфектного значения СВ [6—9], которое и само нередко интерпретируется как обозначение состояния [10, 11]. Добавим к этому, что на понятии состояния базируются и многие смысловые определения пассива; ср.: «В современном русском языке существуют три способа для выражения страдательного значения, т. е. обозначения состояния как результата действия, испытываемого лицом или предметом со стороны других предметов» ([12]; см. также [13, 14]).

Эмпирически более адекватным, на наш взгляд, является представление о неоднородности конструкций с причастиями на *-н*, *-т* в плане статальности/акциональности: в одних случаях они, подобно исходным глаголам СВ, обозначают конкретное завершённое действие, а в других — статическую ситуацию, которая может быть (но не обязательно является) результатом этого действия. Например: (1) *В ту дверь, что вела в кухню, было вставлено матовое стекло* (В. Шефнер. Имя для птицы). Это предложение может обозначать и изменение внешнего вида двери, происшедшее в описываемый момент (акциональное значение), и то, как выглядела дверь в течение неопределенного периода времени, включающего и данный момент (статальное значение).

Строго говоря, называть данные единицы причастиями можно лишь с оговорками: акциональные конструкции за редким исключением представляют собой аналитические формы пассива (см. п. 6), а статальные конструкции не имеют присущего исходным глаголам значения СВ, из чего Л. Л. Буланин [15] делает неожиданный, но логически последовательный вывод об отсутствии в русском языке кратких причастий на *-н*, *-т*. Тем не менее практическая необходимость иметь общее наименование для рассматриваемых конструкций побуждает использовать в качестве такового название «причастия на *-н*, *-т*», отражающее их морфологическое строение (сочетание глагольной основы с суф. *-н*, *-т*).

Добавим также, что в статье не затрагиваются причастия на *-и*, *-т*, соотносительные с непереходными глаголами; см. о них [16, 17].

2. **Пассив, перфектное значение и статичность.** Статические предикаты обозначают ситуации, характеризующиеся длительностью в сочетании с неизменностью свойств участников ситуации на всем протяжении периода времени, пока она имеет место; они не требуют усилий или контроля со стороны субъекта и не предполагают естественного завершения. Динамичность же связана с наличием нетождественных фаз или вообще каких-то изменений в положении дел [18—20].

Очевидно, что такое понимание статичности не согласуется с интерпретацией пассива и прошедшего времени СВ в перфектном значении как форм, обозначающих состояния.

В синхронном плане связь между пассивом и статичностью состоит, видимо, лишь в том, что в обоих случаях референт подлежащего не контролирует описываемую ситуацию. Для статических предикатов это обусловлено характером выражаемого ими признака, а для пассивных конструкций — тем, что в них позицию подлежащего занимает не субъект, а объект действия. Этим объясняются неоднократно отмечавшиеся ограничения на употребление пассива и статических предикатов в императиве; ср.: **будь привезен*, **знай ответ* [21, 22], и несовместимость статических предикатов с указанием на цель, преднамеренность или выбор: **нарочно знает*, **понимает, чтобы...*, **нравится вместе оттого, чтобы...* [23, 24], чему в пассиве соответствует несовпадение субъекта целеполагания с референтом подлежащего; например: (2) *Видимо, парадные были закрыты специально, чтобы дворы могли надежно контролироваться рабочими* (Ю. Нагибин, Переулки моего детства).

Наиболее же специфические признаки статических ситуаций, непосредственно отражающие особенности их распределения во времени, пассиву как таковому не свойственны.

Больше сходства со статическими предикатами у прошедшего времени СВ в перфектном значении, когда в описываемый момент налицо лишь наблюдаемый результат совершившегося ранее действия; например: (3) *Отец встретил меня в Балтийском порту. Мы не виделись больше двух лет. Он обрадовался, сказал, что я очень вырос... Отец похудел, потемнел, в устах стала заметна седина* (В. Каверин, Освященные окна). Хотя внешность героев изменилась ранее описываемого момента, формы *вырос* и *похудел* (в отличие от *высокий* или *худой*) описывают их внешний вид не непосредственно, а в сравнении с тем, какими они были два года назад. Таким образом, обозначается именно изменение ситуации, но происшедшее не на глазах говорящего. Это отличает перфектное значение от статального значения конструкции с причастиями на *-и*, *-т* в следующем предложении: (4) *Взложу к брату, он сидит в постели, колени покрыты одеялом; поста рел, расплел, обрюзг* (А. Чехов, Крыжовник). Чтобы увидеть, что человек расплел, надо знать, как он выглядел раньше, а чтобы сказать, что колени у него покрыты одеялом, никакого предварительного знания не требуется.

Подобные сопоставления позволяют сделать вывод о том, что семантические компоненты «действие» и «состояние» могут занимать разное положение в толковании языковых единиц: в первом приближении глаголы СВ в перфектном значении обозначают действие, происшедшее ранее основной линии повествования, результатом которого является сохраняющаяся статическая ситуация, а конструкции с причастиями на *-и*, *-т* — статическую ситуацию, которая может быть вызвана предшествующим действием.

3. **Статальные и акциональные конструкции с причастиями на -и, -т.** Статические ситуации неоднородны. Одним из оснований для их классификации может служить различие по степени связанности статического признака и его носителя, в соответствии с чем они подразделяются на постоянные, устойчивые и временные [25, с. 5—6; 26]. Все они могут обозначаться конструкциями с причастиями на -и, -т: (5) *Изменения общего художественного стиля эпохи всегда связаны с большими идейными и общественными сдвигами* (Н. Каминская, История костюма) — постоянное соотношение; (6) *Кораблестроение было слабо развито в Европе того времени, суда были мало приспособлены к плаванию в открытом море* (А. Гуревич, Категории средневековой культуры) — устойчивое состояние, не имеющее точных границ и не допускающее точной локализации во времени; (7) *Стол был еще загрязжден посудой после недавней еды Наташки и Лены* (Ю. Трифионов, Обмен) — временное состояние, приуроченное к конкретному периоду времени.

Наиболее четко выделяются конструкции с причастиями на -и, -т, обозначающие временные и устойчивые состояния. Прежде всего они способны сочетаться с обстоятельствами длительности, что согласуется с неодномоментностью статических ситуаций. Например: (8) *Я уже трижды отведал всех яств и прислушивался: после самолета у меня все еще были заложены уши* (А. Битов, Уроки Армении); (9) *Всего 45 минут был включен телескоп, а подготовка к эксперименту потребовала восьми часов*. (Правда, 1981, 10 мая); (10) *Так, можно говорить о рыцарском идеале. Но и этот идеал долго был подчинен универсальному аскетическому типу* (А. Гуревич, Категории средневековой культуры); ср. также *был еще загрязжден* в (7).

Глаголы СВ с обстоятельствами длительности практически не сочетаются. Исключение составляют прежде всего глаголы ограничительного и длительно-ограничительного способов действия (ср. *просидеть весь день*), от которых причастия на -и, -т, как правило, не образуются [25, с. 151], что, по-видимому, связано с неопределенностью базовых глаголов несовершенного вида (НСВ). Не сочетаются с такими обстоятельствами и причастия на -и, -т, выступающие только в акциональном значении: **все еще (долго) осматривен, куплен, отвезен, начат, истреблен*. В конструкциях с отрицанием показателя длительности характеризуют период, в течение которого действие не реализуется, и ограничения на употребление совершенного вида снимаются: *все еще не читал — все еще не прочитал* [27, с. 224—229]. Это относится и к причастиям на -и, -т. В таких случаях признаком статальности служит грамматическая факультативность отрицания при его обязательности в акциональных конструкциях; например: (11) *Отношения между людьми еще не заслонены отношениями вещей, тозоров и иных материальных ценностей* (А. Гуревич, Категории средневековой культуры) — *еще заслонены* (статальное значение); (12) *... но до сих пор почему-то не был награжден Георгиевским крестом* (В. Катаев, Кладбище в Скулянах) — **до сих пор был награжден* (акциональное значение). Сходную роль играют и показатели недостаточной или малой степени, в контексте которых свободно употребляются показатели длительности. Например: (13) *Этот шельф до сих пор еще недостаточно исследован* (А. Кондратов, Следы — на шельфе). Как и в отрицательных конструкциях, признаком акциональности в этом случае является обязательность присутствия показателя степени; ср. невозможность **до сих пор еще исследован*.

Кроме того, эти разновидности стальных конструкций с причастиями на *-н*, *-т* сочетаются с обстоятельствами времени, которые в этом случае выделяют один из периодов существования статической ситуации безотносительно к ее начальной или конечной точке. Например: (14) *В момент нападения Мищенко был одет в шинель с полевыми майорскими погонами* (В. Богомолов, Момент истины); (15) *В средние века было распространено убеждение, что всякое изменение неизбежно ведет к упадку* (А. Гуревич, Категории средневековой культуры). По отношению к примерам типа (14), где обозначается состояние, вызванное предшествующим действием, можно говорить об отнесенности обстоятельства времени к периоду, последовавшему за действием.

В сочетании же с глаголами СВ и акциональными конструкциями с частями на *-н*, *-т* эти обстоятельства обозначают период времени, который либо полностью включает действие, либо непосредственно предшествует ему, если дополнительно выражается значение обусловленности. Например: (16)а. *Не следует забывать, что именно в средние века зародились европейские нации и сформировались современные государства, сложились языки, на которых мы до сих пор говорим* (А. Гуревич, Категории средневековой культуры) — б. *В те годы идеи его были встречены прохладно* (Д. Гранин, Эта странная жизнь); (17) а. *Когда мы вышли на набережную, Нева поразила меня своей небывалой огромностью* (В. Шефнер, Имя для птицы) — б. *Однако как только старший группы, капитан Алехин, доложил о прибытии, им было приказано немедленно направляться в район Шиловичей* (В. Богомолов, Момент истины).

Между стальными и акциональными конструкциями с причастиями на *-н*, *-т* существует еще одно важное различие.

Известно, что если прошедшее совершенное обозначает действие, результатом которого является статическая ситуация, то при отсутствии противоположных указаний в контексте предполагается, что она продолжает иметь место. Сохранение результата предполагает и акциональный претерит на *-н*, *-т* при том дополнительном условии, что актуальность результата не ограничена по своей природе определенным сроком (см. ниже п. 5). Например: (18) *Обширный полуостров, существовавший во времена античности, был отрезан в эпоху средневековья и превратился в остров Зюдитранд* (А. Ковдратов, Следы — на шельфе). Если бы далее не говорилось о гибели острова, из этого предложения следовало бы, что он продолжает существовать до сих пор.

Стальный претерит на *-н*, *-т* не дает оснований для такого рода выводов. Более того, если обозначается устойчивое состояние, которому не свойственно многократно прекращаться и возобновляться, присутствие обстоятельства момента может вызывать дополнительный семантический эффект аннулированности ситуации в более поздний период. Например: (19) *По мысли Шренка, когда-то в глубокой древности почти вся Азия была населена палеоазиатами* (А. Ковдратов, Следы — на шельфе). При акциональном осмыслении — когда-то населили и продолжают населять, а при стальном — когда-то населяли, но теперь уже нет.

В конструкциях с нулевым вспомогательным глаголом указание на момент времени в прошлом допускают только акциональные конструкции. В таких случаях обстоятельство времени определяет время осуществления действия, вызвавшего существующую и в настоящее время статическую ситуацию. Например: (20) *Вот видишь трубу? А рядом с ней длинное здание. Это ТЭЦ. Построена несколько лет назад* (А. Битов, Уроки Армении). Стальные конструкции сочетаются с такими обстоя-

тельствами лишь при выражении повторяющегося признака, если статическая ситуация остается в плане расширенного настоящего. Например: (21) *Зимой Сморгонь занесена глубокими снегами, летом — сплошь лиловая* (В. Катаев, Кладбище в Скуляях).

Конструкции с причастиями на *-и, -т*, обозначающие постоянные свойства и соотношения, подобно глаголам СВ, не сочетаются с обстоятельствами длительности. Их выделение может основываться на совместимости с наречиями типа *иногда, всегда, как правило* в кванторном значении при выражении степеней характеристики признака для данного класса предметов. Например: (22) *С чувством глубокого удивления привыкал я к своему существованию — недаром же на детских фотографиях у меня всегда широко открыты глаза и подняты брови* (В. Каверин, Освещенные окна) — на всех фотографиях; (23) *Д. Фурманов вел дневник всю свою сознательную жизнь — с 1910 по 1928 год, записи его, как правило, озаглавлены* (М. Чудакова, Беседы об архивах) — многие записи.

Поэтому нельзя согласиться с высказывавшимся мнением, что с этими обстоятельствами сочетаются только полные причастия на *-и, -т* [28]. В то же время нельзя считать это общим свойством причастий на *-и, -т* глаголов СВ [29], поскольку такая сочетаемость возможна лишь при обозначении постоянных и устойчивых статических ситуаций. Глаголы СВ с наречиями типа *иногда* в кванторном значении не сочетаются; ср. невозможность **всегда открыл глаза, *как правило, озаглавил*.

4. Результатив и статив. Статические ситуации подразделяются также на «первичные» (непроизводные, органические) и «вторичные» (производные), являющиеся результатом предшествующего завершенного действия [30—33]. Временные состояния, обозначаемые конструкциями с причастиями на *-и, -т*, являются в то же время и производными, ср. примеры (7), (9), а постоянные и устойчивые могут быть и непроизводными, ср. примеры (5), (6), (10), и производными, например: (24) *Я спросил у бабки, из чего сделаны гнезда. — Из грязи, — сказала бабка... Гнездо действительно было сделано из комочков грязи, скрепленных соломинками и птичьим пометом* (В. Белов, Плотничье рассказы).

Большинство причастий на *-и, -т*, способных выступать в статальном значении, обозначают только производные состояния, что проявляется в соответствующих ограничениях на употребление. Так, хотя *висит* и *повешен* могут обозначать одну и ту же статическую ситуацию, о картине, висящей на стене, можно сказать, что она повешена, а о яблоках на дереве — нельзя (если, конечно, речь не идет о новогодней елке). Таким образом, причастие *повешен* и в статальном значении указывает на предшествующее действие, которое, вслед за Ю. А. Пупыниным, можно назвать «ретроспективным фактом» [7, с. 39]. Причастие же *позружен* может обозначать и непроизводные статические ситуации, не имеющие определенной начальной точки; например: (25) *Антарктиду окружает широкий и очень глубокий шельф — даже у ледового барьера он может быть позружен на несколько сотен метров* (А. Кондратов, Следы — на шельфе). Поэтому при описании функционирования конструкций с причастиями на *-и, -т* необходимо выделять и разграничивать не только конструкции, способные и неспособные выступать в статальном значении, но и в рамках последних — способные и неспособные обозначать непроизводные статические ситуации.

В дальнейшем для дифференциации этих двух разновидностей статального значения будут использоваться названия «результатив» и «статив»: результативами будут называться конструкции с причастиями на *-и, -т*,

обозначающие производные (результативные) статические ситуации, а стативами — непроизводные (ср. [25, с. 8]).

В русском языке их важно разграничивать еще и потому, что способность этих конструкций выполнять функцию результатива характеризуется регулярностью: условием этого является наличие у действия, выражаемого исходным глаголом, устойчивого, наблюдаемого и притом специфического именно для данного действия результата, что позволяет определить его непосредственно, безотносительно к предшествующей ситуации. Например: (26) «ЗИС» И 1-72-15 *ваша машина? ... У нее еще сзади **выломан** кусок борта* (В. Богомолов, Момент истины); (27) *Она держалась за перила левой рукой, а правой. На перила **были набиты** крепкие деревянные накладки* (М. Рощин, Воспоминание). Неоднозначность этого типа присуща и конструкциям с причастиями на -и, -т глаголов созидания, обозначающих такие действия, в ходе которых объект не модифицируется, а создается (ср.: *написать книгу, построить дом, поставить спектакль*), но они выражают статальное значение лишь в сочетании с показателями, характеризующими устойчивые и наблюдаемые признаки предмета: внешний вид, качество, материал и т. п. Например: (28) *Таким образом в одно лето мне удалось прослушать двадцать четыре оперы — больше, чем за всю остальную жизнь. Многие из них **были поставлены** наспех. Например, в «Гугенотах» на Рауля упала стена* (В. Каверин, Освещенные окна). Эти признаки для индивидуального объекта являются постоянными, поэтому статальность этих конструкций проявляется преимущественно в их способности сочетаться с показателями повторяемости в кванторном значении: *почти всегда (как правило) были поставлены наспех*.

Если же исходный глагол обозначает действие, которое не вызывает появления какой-то определенной статической ситуации (ср.: *осмотреть, прочесть*), или она имеет неспецифический характер, заключающийся в наличии или отсутствии предмета (ср.: *принести, взять, истратить*), то соответствующим конструкциям с причастиями на -и, -т функция результатива не свойственна. Например: (29) *Хотя все кругом **было осмотрено**, я принялся снова обшаривать поляну* (В. Богомолов, Момент истины); (30) *Шапка **была принесена** из-за кулис магазина, завернутая в газету, чтобы не раздражать очередь* (Ю. Трифонов, Долгое прощание). Впрочем, этот запрет не является абсолютным. Так, в статальном значении свободно употребляются конструкции с причастиями на -и, -т глаголов со значением разрешения или запрещения, хотя результат таких действий не является специфическим: выполнение или невыполнение чего-либо само по себе не предполагает предшествующего разрешения или запрещения. Например: (31) *Не знаю, как в других городах, а в Старой Руссе **всю насхальную небелю** доступ на колокольни **был открыт** для всех желающих* (В. Шефнер, Имя для птицы).

В основном же зависимость от лексического значения исходного глагола нарушается у конструкций с причастиями на -и, -т, обозначающих непроизводные статические ситуации, т. е. стативов. Они не имеют четких лексических границ и могут обозначать как непосредственно наблюдаемые ситуации, ср. *погружен* в примере (25), так и такие, о которых можно судить лишь на основании каких-то косвенных данных. Например: (32) *Дует небольшой ветер, и полет из-за этого под сомнением. Хозяин уговаривает лететь. Ему что! Он собрал деньги и **заинтересован** больше всего в выручке* (Н. Кузьмин, Круг царя Соломона) (см. подробнее [34]).

Что же касается акционального значения, что его может выражать

практически любая конструкция с причастием на *-и*, *-т* за исключением единичных причастий типа *убежден* или *обязан*; ср., однако, возможность таких употреблений, как (33) *Он (указ. — К. Ю.) предусматривает, что лица, в отношении которых может быть подозрение, что они являются носителями вируса, могут быть обязаны или даже принуждены пройти соответствующее обследование* (Лит. газ., 1987, 2 сент.).

5. **Перфект на *-и*, *-т***. Еще одной особенностью конструкций с причастиями на *-и*, *-т* является специфическая подсистема времен, в которой одной форме прошедшего совершенного *окрыжил* соответствуют две конструкции с причастием на *-и*, *-т*: *окрыжен* и *был окрыжен*, обе из которых могут быть и стательными и акциональными; ср. (34)а. *Город все еще окрыжен*, б. *Город был долго окрыжен* — стательное значение; в. *Город только что окрыжен*, г. *Город был быстро окрыжен* — акциональное значение.

Конструкции с нулевым вспомогательным глаголом принято называть перфектом [35; 18, с. 84]. Разделяя точку зрения о необходимости разграничивать результатив и перфект как обобщенгистические понятия [15, с. 12—13], мы будем использовать название «перфект на *-и*, *-т*» только по отношению к акциональным конструкциям. В целом можно согласиться, что эти формы выражают «законченность действия в прошлом при наличии результата в настоящее время» [36], однако такая формулировка носит слишком общий характер.

Наличный результат предшествовавшего действия, для обозначения которого используются формы прошедшего совершенного в перфектном значении, целиком определяется лексическим значением глагола; ср.: *Он похудел, вырос, простыл* и т. п. Перфект на *-и*, *-т* также предполагает его сохранение; например: (35) *У него взяты красноармейская книжка, проездные билеты и деньги* (В. Богомолов, Момент истины) — и теперь отсутствуют. Однако во многих случаях при употреблении перфекта на *-и*, *-т* на первый план выступают косвенные, индивидуально-ситуативные эффекты действия. В этом отношении показательны следующие пояснения А. М. Пешковского, написанные в 1928 г., и особенно их теперешний явный анахронизм: «Сейчас никто не скажет *Цезарь убит* (кроме, конечно, историка и беллетриста, переносящегося и переносящего своего читателя в ту эпоху), а скажут *Цезарь был убит*. Напротив, про Воровского и Войкова в день их смерти все говорили, конечно, *Воровский убит, Войков убит*, и в настоящее время можно еще так говорить при обзоре нашего международного положения... И это потому, что смерть Цезаря уже никак не может задеть нас своими непосредственными результатами, а смерть Воровского и Войкова вполне ощутительно задевает» [37].

Важным проявлением собственно перфектной специфики рассматриваемых форм является их «ненарративность», неспособность обозначать сменяющие друг друга события в их хронологической последовательности. В повествовательной функции употребляется только акциональный претерит; например: (36) *Мать поехала в Петербург, была принята графом Игнатьевым и вернулась с торжеством — министр обещал поддержку* (В. Каверин, Освещенные окна). Сочетание же нескольких форм перфекта выражает обычно совокупность одновременных действий; например: (37) *3 августа в районе Жирмуки... бандерупной власовцев обстреляна автомашина — убито 5 красноармейцев, тяжело ранены полковник и майор* (В. Богомолов, Момент истины).

Обозначение последовательности действий иногда усматривают в сочетаниях типа *войска окрыжены и уничтожены, преступник арестован*

и казнь [38]. Они предполагают, однако, что последующее действие не отменяет прямого результата предыдущего: окружена — и будучи окруженной — уничтожена, арестован — и находясь под арестом — казнен. Если же это условие не выполняется, может быть употреблен только акциональный претерит на *-и, -т*, например: (38) *В девятнадцатом году бедняе искали меня и, пожалуй, вздернули бы, хотя я не был ни большевиком, ни комсомольцем. Вместо меня был арестован и отпущен гимназист К.* (В. Каверин, Освещенные окна) — **вместо меня арестован и отпущен.*

В силу ненарративности перфект на *-и, -т* представляет действие как изолированное, выделенное из реальной последовательности событий. Такого рода выделенность сопровождается различными дополнительными семантическими эффектами, в частности, оценкой события как важного, неожиданного, заслуживающего внимания. Например: (39) *Замечено, что в странах, где пьют много чая, на зубную боль жалуются меньше* (Наука и жизнь, 1984, № 12); в следующем примере этим, видимо, обусловлен переход от претерита к перфекту при обозначении одного и того же события: (40) *Отчетливо, металлическим голосом сказал он, дрожа от ненависти: «Второго июля — в три часа ночи — Курикин — во дворе твоего дома — был убит ножом в спину!»... «Как — убит?» — неслышно спросила она* (С. Родионов, Допрос).

Прямой результат таких действий, как «завоевать медаль», «убить», «обнаружить», «доказать», носит необратимый характер. Поэтому для конструкций с причастиями на *-и, -т* от таких глаголов отличие перфекта от акционального претерита на *-и, -т* связано в основном с субъективным выделением события, причем непосредственный его результат в обоих случаях сохраняется.

Вместе с тем существует довольно многочисленная разновидность действий, сама природа которых предполагает ограниченность времени существования результата. Таковы действия «поручить», «приказать», «пригласить», «послать», «задумать», «купить билет» и т. п., которые выполняются с целью осуществления впоследствии другого действия — выполнения приказа или поручения, исполнения задуманного, использования билета, — причем обычно в какой-то определенный срок. Результат таких действий сохраняется, пока их конечная цель не достигнута. В этом случае в неповторятельном контексте они выражаются перфектом. Например: (41) *«К-командованием п-поставлена перед нами весьма ответственная задача... — Он прилагал великие усилия, чтобы не закататься. — Вот т-точно такую, — он поднял и показал лопатку, — нам приказано отыскать в этой роже* (В. Богомолов, Момент истины); (42) *Вы приглашены, чтобы мы действительно выглядели комендантским патрулем* (там же).

Поскольку прошедшее совершенное в аналогичных контекстных условиях также имплицировало бы сохранение результата, оно может заменить здесь перфект на *-и, -т*: *приказано обыскать — приказали обыскать, приглашены — пригласили*. Если же цель такого действия достигнута или уже не может быть достигнута, то оно может быть обозначено только претеритом на *-и, -т*. Например: (43) *Мы возвращались с Карлушей от Лихаревых, где встречали Новый год. ... Я был приглашен на вечер как Олечкин наставник* (Н. Кузьмин, Круг царя Соломона); (44) *Конечно, обидно: маловато успел. Со стороны может показаться, что вовсе не так. Я и то, и это, и пятое, десятое. Но уж я-то знаю, что чебуца. Задумано было иначе* (Ю. Трифонов, Предварительные итоги). В этом случае претерит на *-и, -т* могут соответствовать формы прошедшего времени несовершен-

ного вида (НСВ) в общефактическом значении, нейтральном к наличию или отсутствию результата: *приглашали на вечер, задумывал иначе* [39].

В принципе перфект на **-и**, **-т** может обозначать события любой давности, особенно в сочетании с обстоятельством момента, как в примере (20). Тем не менее он явно тяготеет к обозначению недавних или только что происшедших событий. Например: (45) *В Италии создано специальное подразделение карabinеров, занимающихся розыском украденных ценностей* (Известия, 1985, 15 июня); (46) *«Ну так, стройте людей». — «Построены, товарищ старшина»* (Б. Васильев, А зори здесь тихие). Претерит *было создано* в (45) возможен только в рамках более широкого описания, а сказать *были построены* в ситуации, описываемой в (46), вообще невозможно.

Контактность с моментом речи может состоять и в том, что действия так до сих пор и не осуществились или, напротив, все еще продолжают осуществляться. Например: (47) — *Пусть взносы платит, — вспомнил Геворкян. — У него комсомольские взносы за три месяца не заплачены* (А. Афанасьев, В городе, в 70-х годах); (48) *Гидрофикация лифтов в нашей стране имеет исключительно важное социальное значение. Подсчитайте, сколько построено домов в 3, 4 и 5 этажей* (Наука и жизнь, 1984, № 12). Употребление претерита на **-и**, **-т** в этих предложениях исключало бы момент речи из сферы акциальности признака: *не были заплачены* в (47) значило бы, что теперь взносы уже заплачены, а *сколько было построено* в (48) предполагало бы, что таких домов больше уже не строят.

Нужно упомянуть и об экспрессивных употреблениях конструкций с нулевым вспомогательным глаголом, в которых обозначаемая ситуация, явно имеющая динамический характер, соотносится прежде всего не с моментом речи, а с другими действиями. Они могут выступать в ряду форм настоящего времени НСВ, обозначающих смену последовательных действий; например: (49) *И вот этот самый Александр II уже в своей столице Санкт-Петербурге едет из дворца на развод караула. На обратном пути ... под его карету брошена бомба. Взрыв. Убито и ранено несколько казаков императорского конвоя и кое-кто из прохожих. Но судьба все еще хранит императора. ... Но в этот самый момент под его ноги брошена вторая бомба. Он падает* (В. Катаев, Кладбище в Скулянах). В контексте повествовательного настоящего исторического могут выступать и стальные конструкции с причастиями на **-и**, **-т**, но в этом случае описываемой последовательности действий синхронна только статическая ситуация и специфика стального значения полностью сохраняется: (50) *По всему дому развешено детское белье. Он скатывает его в ком и вышвыривает из своего кабинета* (В. Каверин, Освещенные окна).

Другую разновидность составляют конструкции с четким противопоставлением двух частей, связанных причинно-следственными отношениями. Порядок следования частей может отражать реальную последовательность событий, однако от обычного повествования эти конструкции отличаются закрытостью структуры, интонацией и наличием сопутствующих значений категоричности, неожиданности, внезапности и т. п. Например: (51) *Он вернулся сюда — и вот а рестован как бродяга* (С. Родионов, Допрос); (52) *В самом деле: что может быть проще? Взял щетку, выдвинул пасту из тюбика ... Минута, другая, и привычная процедура утреннего и вечернего туалета закончена* (Наука и жизнь, 1984, № 12).

Такие употребления перфекта на **-и**, **-т**, возможно, представляют собой начальную стадию приобретения им повествовательной функции.

6. Акциональные конструкции и пассив. Акциональные конструкции

с причастиями на *-н*, *-т* в русском языке, как правило, играют роль пассива СВ, хотя, по-видимому, полного совпадения здесь нет. Это относится прежде всего к конструкциям с причастиями на *-н*, *-т* эмотивных глаголов, свободно сочетающимся с деепричастием; например: (53) *Мать, навостив меня в следующий раз, была огорчена, что я испортил такую интересную книгу* (В. Шефнер, Имя для птицы). Как известно, литературная норма требует соотносительности деепричастия с подлежащим в сочетании с совпадением субъектов действий, выраженных главным глаголом и деепричастием, что в пассивной конструкции приводило бы к противоречию, поскольку в ней позицию подлежащего занимает не субъект, а объект действия. В последнее время к конструкциям, в которых деепричастие соотносено с подлежащим пассивного оборота, подходят более терпимо [40, 41], однако несомненно, что другие причастия звучат в таком контексте гораздо менее естественно; например (54)? *Улав со стола, стакан был разбит*. Другой пример — акциональные конструкции с *вынужден* типа (55) *Чтобы обнаружить себя, Таманцев вынужден был простоять не шевелясь свыше десяти часов* (В. Богомолов, Момент истины), где референт подлежащего является субъектом целеустановки, что в пассиве невозможно (см. п. 2).

Если отвлечься от такого рода «пограничных» случаев и от сравнительно немногочисленных стативов (в принятом здесь понимании), можно говорить о совмещении в русских конструкциях с причастиями на *-н*, *-т* пассива и результата. Это свойственно конструкциям с этими причастиями в большинстве славянских языков (а также в английском, французском, литовском и других языках [25, с. 32]). Поскольку первоначальной функцией этих конструкций в славянских языках было, по-видимому, выражение стательно-результативного значения [42], теперешняя их неоднозначность в плане стательности/акциональности является следствием известной тенденции к акционализации перфектных в широком смысле слова форм. Примечательно, что в относительно молодом словацком литературном языке акциональные конструкции с причастиями на *-н*, *-т* и сейчас малоупотребительны. В переводах с русского языка акциональным конструкциям обычно соответствуют глаголы СВ, тогда как стательными конструкциями с причастиями на *-н*, *-т* переводятся также причастиями на *-н*, *-т* или другими статическими предикатами [43]. В русском языке отражением более ранней стадии является сохранение ограничений на образовании причастий на *-н*, *-т* от глаголов СВ с базовыми неопредельными глаголами и отсутствие процессного значения у причастий на *-н*, *-т* глаголов НСВ типа *был читан*.

Вместе с тем в некоторых славянских языках акциональные и стательные конструкции с данными причастиями формально разграничиваются.

В литературных лужицких и болгарском языках сочетания причастий на *-н*, *-т* с большинством форм глагола «быть», как и в русском, совмещают эти два значения, но среди форм прошедшего времени есть и специализированные на выражении акционального значения. В лужицких языках это конструкции с особыми «аористическими» формами *bi*, *vich* и др., а в болгарском — с формами *биде*, *бидох* и др.: *биде разпокъсана* «была разделена» имеет только акциональное значение, а *бе разпокъсана* — и акциональное и стательное [44; 27, с. 303—305]. Эти акциональные конструкции носят книжный характер, а болгарские конструкции с *биде* практически вытеснены неоднозначными конструкциями.

В польском и разговорных лужицких языках для выражения акцио-

нального значения используются конструкции с глаголом «стать»: польск. *zostać*, в.-луж. разг. *wordować*. Рост их употребительности привел к преобразованию противоположенных им «старых» неоднозначных конструкций с причастиями на *-н*, *-т* глаголов СВ и вспомогательным глаголом «быть» в почти однозначно стальные (см. подробнее [43]). Считается, что это произошло под влиянием немецкого языка, в котором противопоставляются два ряда форм со страдательными причастиями: акциональные с глаголом *werden* «стать» и стальные с глаголом *sein* «быть». Сходная ситуация наблюдается также в голландском и северногерманских языках [45].

Широкая распространенность совмещения результата и пассива и в то же время его необязательность служит дополнительным аргументом в пользу дифференциации стального и акционального значений в конструкциях с причастиями на *-н*, *-т*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русская грамматика. М., 1980. Т. 2. С. 298.
2. Лешка О. К вопросу о категории залога в современном русском литературном языке // *Jazykovedný zborník*. Bratislava, 1968.
3. Babby L. H. Participles in Russian: Attribution, predication and voice // *International review of Slavic linguistics*. 1978. V. 3. № 1—2.
4. Petterson Th. On voice in the Russian verb // *The Slavic verb*. Copenhagen, 1981.
5. Краси́льникова Е. В. Образования на *-н*, *-т* // *Русская разговорная речь*. М., 1973.
6. Коновалова Л. И. К вопросу о стальном пассиве. Формы акционального и стального пассива в трехчленных конструкциях // *Уч. зап. Казанского гос. пед. ин-та*. 1978. Вып. 185.
7. Пурьякин Ю. А. Функционирование форм несовершенного и совершенного видов в пассивных конструкциях // *Функциональный анализ грамматических единиц*. Л., 1980.
8. Боролев А. А. Процесс адъективации страдательных причастий прошедшего времени в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1984. С. 12.
9. Балаж Г. Двухкомпонентные конструкции с формами страдательных причастий в современном русском языке // *Slavica Slovaca*. 1985. С. 1. С. 154.
10. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в русском языке. М., 1968. С. 24.
11. Прокопович Е. И. Глагол в предложении. М., 1982. С. 53.
12. Голанов И. Г. Морфология современного русского языка. М., 1962. С. 161.
13. Langacker R. W., Munro P. Passives and their meaning // *Language*. V. 51. № 4.
14. Бидэм Кр. Видовое значение конструкции «быть + страдательное причастие» // *ВЯ*. 1988. № 6.
15. Буланин Л. Л. К соотношению пассива и статива в русском языке // *Проблемы теории грамматического залога*. Л., 1978.
16. Князева Ю. П. Причастия на *-н*, *-т* от непереходных глаголов (в русском и других славянских языках) // *Лингвистические исследования*. 1985. Грамматические категории в разносистемных языках. Л., 1985.
17. Князева Ю. П. Акциональность и стальность // *Specimina philologiae Slavicae*. Bd. 81. München. 1989. С. 67—79. 193—203.
18. Comrie B. *Aspect*. Cambridge, 1976.
19. Семантические типы предикатов / Отв. ред. Селверстова О. Н. М., 1982.
20. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и толковый словарь. // *ВЯ*. 1986. № 2.
21. Ленгерен Л. Употребление краткой формы страдательного причастия прошедшего времени в современном русском языке // *Studia Slavica Upsaliensia*. 1970. 8. С. 24.
22. Holisky D. A. Stative verbs in Georgian and elsewhere // *International review of Slavic linguistics*. 1978. V. 3. № 1/2. P. 153—154.
23. Miller J. H. Stative verbs in Russian // *Foundations of language*. 1970. V. 10. № 4.
24. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974. С. 343.
25. Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект) / Отв. ред. Недялков В. П. Л., 1983.
26. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985. С. 221—225.

27. *Маслов Ю. С.* Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М., 1959.
28. *Грекова О. К.* Виды значения повторяемости и средства их выражения в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. С. 13.
29. *Луцко Н. А.* К характеристике некоторых личных и причастных форм как членов видовой парадигмы глагола // Уч. зап. Тартуского ун-та. 1978. Вып. 437. С. 107—108.
30. *Недялков В. П., Отаина Г. А., Холодович Л. А.* Диатезы и залог в ивнхском языке // Типология пассивных конструкций. Л., 1974.
31. *Чейф У. Л.* Значение и структура языка. М., 1975. С. 144—146.
32. *Маслов Ю. С.* К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., 1978. С. 17—18.
33. *Бондарко А. В.* Функциональная грамматика. Л., 1984. С. 66—70.
34. *Князев Ю. П.* Значение «непроизводного» состояния у причастий на *-н, -т* // Лингвистические исследования. 1984. Грамматика и семантика предложения. М., 1984.
35. *Шалматов А. А.* Синтаксис русского языка. Л., 1941. С. 489.
36. *Кузнецов П. С.* К вопросу о сказуемости употреблении страдательных причастий в русском литературном языке XVIII и начала XIX в. // Тр. Ин-та русского языка. Т. 2. М., 1950. С. 105.
37. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956. С. 264.
38. *Май Ван Тинь.* Отпричастные образования на *-н, -т* в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985. С. 4.
39. *Князев Ю. П.* Заметки о перфекте пассива в русском языке // Лингвистические исследования. 1981. Грамматическая и лексическая семантика. М., 1981.
40. *Рябова А. И.* Особенности употребления деепричастного оборота в предложениях пассивной перспективы с причастным сказуемым // Вестник МГУ. 1981. № 2.
41. *Козинский И. Ш.* О категории «подлежащее» в русском языке // Предварительные публикации Ин-та русского языка АН СССР. Вып. 156. М., 1983. С. 16—19.
42. *Havránek V.* Genera verbi v slovanských jazycích. II. Praha, 1937. S. 94—97.
43. *Князев Ю. П.* «Пассив действия» и «пассив состояния» (объектный результатив) в русском и других славянских языках // Лингвистические исследования. 1982. Структура и значение предложения. М., 1982.
44. *Ермакова М. П.* Очерк грамматики верхнелужицкого литературного языка. Морфология. М., 1978. С. 221—222.
45. *Siewierska A.* The passive: a comparative linguistic analysis. L., 1984.